

Первая глава книги посвящена вмешательству. Думая об этом, Чу Тяньлинь сделал небольшое движение, и на серебряную иглу была приложена мощная сила, которая затем отражалась назад с более высокой скоростью.

Более того, духовная сила Чу Тяньлиня столкнулась с этой серебряной иглой, и кинетическая энергия, данная серебряной игле, была гораздо более страшной, чем сила, которую человек среднего возраста действительно выстрелил бы, и скорость также была гораздо более страшной.

Почти мгновенно серебряную иглу прострелили прямо в руку мужчине среднего возраста, а затем оставили прямо в ней.

На этой серебряной игле-ключке был также очень сильный токсин, а лицо мужчины средних лет внезапно побледнело от шока, затем он поспешно вытащил из своего тела две маленькие бутылочки.

Два флакона стали белыми и черными, и он быстро налил черный сок внутрь черного флакона на руку, проткнутого серебряной иглой, и вылил из этого белого флакона маленькую белую таблетку и проглотил маленькую таблетку.

Лицо мужчины средних лет быстро стало фиолетовым, который постепенно восстановил некоторый цвет крови, и мужчина средних лет также посмотрел на Чу Тяньлинь с невероятным и обидчивым цветом, сила Сикон Юэ, все они знают очень хорошо.

С боевыми навыками Ши Скай Луна, даже если бы он тренировался еще десять лет, он не смог бы отразить эту серебряную иглу обратно.

В конце концов, СиКонгЮе когда-то был жемчужиной семьи СиКонг, и все они очень хорошо знали СиКонгЮе. Можно сказать, что СиКонгЮе имел посредственные полномочия, не имел таланта практиковать кунг-фу, и в то же время не прилагал никаких усилий.

Для Сиконг Цинхе Сиконг Юэ не мог представлять никакой угрозы, но теперь серебряная игла отразилась и выстрелила сама в себя, и в одно мгновение мужчина средних лет был уверен, что это, должно быть, Чу Тяньлинь делал этот трюк раньше.

Более того, судя по рефлекторной скорости этой серебряной иглы, он вовсе не соответствовал Чу Тяньлинь, поэтому он не осмелился действовать необдуманно, об этом можно было только сначала сообщить Сиконгу Цинхэ, а затем использовать силу клана Сиконг, чтобы разобраться с Чу Тяньлинем в настоящее время.

Другая сторона не погибла, и Чу Тяньлинь не продолжал бороться, а с большим интересом смотрел на Сикон Юэ.

Что касается Сукон Юэ, то, когда Чу Тяньлинь посмотрела на мужчину средних лет, она также повернула голову и оглянулась, а в следующий момент лицо Сукон Юэ тоже повернулось в шок, она, естественно, знала, что эти люди придут за ней.

Но почему другая сторона не нанесла удар? Внимательно посмотрев, Ши Скай Мун заметил, что лицо мужчины средних лет было несколько подавленным, и на его руках все еще оставался черный сок.

Если она правильно запомнила, что ядовитое противоядие клана Сиконга требовало принятия

внутреннего противоядия и размазывания черного сливового сока на ране, как он мог быть отравлен ядом своего клана?

Он отравил его иглами, а затем автобус был слишком переполнен, поэтому он ударил себя ножом? Хотя это звучало невероятно, это все, что Сиконг Юэ мог подумать.

Однако, воспользовавшись неспособностью другой стороны сделать что-либо, он сам был вынужден бежать как можно быстрее, потому что Сиконг Юэ увидел, что другая сторона уже разговаривала по телефону, сообщив об этом людям из клана Сиконг.

Поэтому в следующий раз Сиконг Юэ сказал Чу Тяньлинь: "Дядя, я ошибаюсь, пожалуйста,пусти меня, я спешу, если я не уйду, я не смогу уйти!".

В данный момент Небесная Луна также выглядит жалким человеком.

Если вы не можете увидеть жесткие, вы можете прийти только мягкие, и маленькая девочка с другой стороны не сделали большой ошибки.

Мир полон воров, и Чу Тяньлинь не сможет поймать всех преступников в мире, но он будет наказан небольшой суммой денег.

Однако, увидев, что кто-то охотится за маленькой девочкой, Чу Тяньлинь немного заинтересовался.

Если бы Чу Тяньлинь не заботился об этом, другая сторона была бы мертва, поэтому после минуты размышлений Чу Тяньлинь сказал: "Что у вас случилось?"

Услышав слова Чу Тяньлиня, Сиконг Юэ сказал: "Дядя, я правда не шучу".

Ты так заботаешься обо мне сейчас, и когда кто-то придет позже, ты не сможешь уйти, и если ты умрешь, не вини меня".

Она верила, что если бы Сиконг Цинхэ увидел кого-то, кто с ней контактировал, она бы не боялась Чу Тяньлиня.

Чтобы некоторые секреты не просочились наружу, я боюсь, что Сиконг Цинхэ решит покончить с собой напрямую, его родители уже мертвы, хотя Сиконг Юэ сбежал.

Но все, о чем она могла думать, это выжить, жить один день за раз, зная, что если она не сможет собрать деньги достаточно быстро, чтобы уехать из провинции, ее жизнь может быть в опасности.

В конце концов, ее догнали люди Сиконга Кинхэ, и она не хотела, чтобы ее тащили с собой перед смертью.

Кажется, что ее воровство тоже может быть вынуждено жизнью, от того, что она напонила себе об этом, эта девушка все еще хороший человек, поэтому Чу Тяньлинь отпустил руку и сказал: "Моя судьба не то, что другие могут решить, пришел ли этот человек к тебе?".

Услышав слова Чу Тяньлиня, Сиконг Юэ сказал: "Это верно, понимаешь? Он всего лишь маленький персонаж, у клана Сиконг много мастеров, этот парень не знает как, он отравился, но люди клана Сиконг скоро будут здесь, ты выйдешь на следующей остановке первым, или тебе конец".

Услышав слова Сикон Юэ, Чу Тяньлинь слегка покачал головой и сказал: "Как я уже говорил, моя судьба на самом деле не то, что могут решить другие". Автобус проехал еще две остановки, и школьник сел на борт с большим школьным пакетом на спине.

Школьник выглядел немного уставшим, и когда он сел в автобус, так случилось, что на следующей остановке сошла старушка, и он просто сел.

Однако, он только что сел, когда женщина средних лет, которая недолго стояла рядом, сказала школьнику: "Ты, отойди в сторону, разве ты не видела, что у меня болит талия от того, чтобы стоять"?

Услышав слова женщины средних лет, школьник на мгновение замер, но не сразу бросил свое место, и женщина увидела его, а протянула руку, чтобы схватить сумку школьника и сказала: "Давай ты бросишь свое место, ты что, не слышала?"

Китайцы любят наблюдать за большим количеством веселья, но очень мало людей, которые действительно могут помочь друг другу перед лицом невзгод.

На два шага вперед Чу Тяньлинь открыл рот и сказал: "Что? Издевательства над ребенком?" Услышав слова Чу Тяньлиня.

Женщина средних лет открыла рот и сказала: "Ты здесь не в деле, отойди в сторону"!

Женщина сказала, и протянула руку, чтобы перетянуть школьную сумку маленького мальчика, пытаясь подтянуть маленького ученика вверх, Чу Тяньлинь увидел это, и прямо протянул руку и схватил другого человека за плечо, и чуть сильнее, рот женщины вдруг закричал от боли, и сказал: "Отпусти, ты отпусти!".

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он прямо толкнул другую сторону и с ягодицами сел на землю, после чего женщина тоже не встала, а просто сидела на земле и кричала: "Бейте женщину, лорды бьют женщину".

Когда Чу Тяньлинь увидел это, он не мог понять, что происходит, но он просто смотрел на женщину, как на идиотку, и все вокруг него точно знали, что происходит.

Теперь, когда Чу Тяньлинь преподавал ей урок, тем более, как кто-то может ей помочь? А Чу Тяньлинь не обратил внимания на женщину, которая сидела на земле и проливалась, вместо этого он стоял прямо возле Сикон Юэ.

Что касается Сикон Юэ, то она открыла рот и сказала: "Я не могу сказать, у тебя все еще есть чувство справедливости".

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он сказал: "Это неплохо, я должен позаботиться о том, что могу". Услышав это, Сикон Юэ сказал: "Тогда тебе лучше оставить мои дела в покое, это дело не для тебя, я выйду на следующей остановке, ты не должен идти за мной!"

Его встретил мужчина средних лет из клана Сиконг и последовал за ним, он уже сообщил об этом клану и на этой автобусной остановке его ждали люди на разных остановках.

А те, кто уже проехал через станцию, быстро перейдут на более поздний вокзал, автобус находится недалеко от каждой станции.

После подтверждения того, что Сикон Юэ собирался сойти, остальные тоже быстро собрались.

Хотя сам Сикон Юэ не представлял угрозы, он чувствовал, что Чу Тяньлинь, казалось бы, имеет два таланта, а семья Сиконга всегда любила все делать чисто и эффективно, и не любила тащить ноги.

Поэтому на этот раз они должны убедиться, что избавятся от Луны Сиконга, так что на этот раз и Сиконг Кинхэ, и его жена вмешаются и сделают так, чтобы они попали на эту линию!

Это просто вопрос стрижки травы.

Наконец, следующая остановка была сделана, и Сикон Юэ вышел прямо из машины, а Чу Тяньлинь тоже последовала за ним, что касается женщины, которая издевалась над учениками начальной школы, то через некоторое время, лежа на земле и ничего не увидев, она тоже встала.

Она также знает, что именно она издевалась над учениками начальной школы первой, так много людей в машине видели и слышали, и вызвали полицию, она может не съесть хороших фруктов, этот вопрос также считается тупиком.

Когда Сикон Юэ увидела, что Чу Тяньлинь действительно вышел с ним из машины, она беспомощно посмотрела на него и сказала: "Дядя, почему ты так много думаешь? Забудь об этом, мои мама и папа были убиты ими, теперь с тобой, я не буду слишком одинок на дороге Желтых Спрингсов!"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/869427>